

С.С. Кутателадзе

Наука и личность (СУБЪЕКТИВНЫЕ ЗАМЕТКИ)

С.С. Кутателадзе*

Наука – вещь необъективная, то есть несуществующая вне и без людей. Многообразны и неисповедимы пути становления личности ученых. Без рефлексии статья лучше невозможно. В этих субъективных заметках собраны некоторые мысли о науке и личности.

ЭГО И ЛИЧНОСТЬ

Каждый знает себя или думает, что знает. Каждый видит или думает, что видит любую несправедливость по отношению к себе со стороны окружающих. Обычно этим и ограничиваются при принятии решений. Между тем собственные представления о себе, ставшие базой суждений о других, суть не что иное, как проявления субъективизма.

Жизнь в обществе ставит перед человеком трудноразрешимую задачу избавиться от собственной субъективности. Субъект, избавляющийся от собственной субъективности, — образ, достойный родосских ваятелей Лаокоона. В идеалах искусства от субъективизма избавиться можно, а в жизни стать объективным практически невозможно. Реальные субъекты от субъективизма избавиться не могут, но стать объективным каждому стоит постараться.

Наши предки накопили немало рецептов для преодоления субъективизма. На суконном языке дефиниций, субъективизм – продукт эгоцентризма. Значит, надо не себя в центр мира ставить, а постараться взглянуть на мир и на себя со стороны. Осознать, что другие люди смотрят на все не твоими глазами. У них своя жизнь, собственные суждения о мире и о тебе, свои особые интересы и предпочтения. Другие совсем не без оснований считают, что ничем тебе, собственно, особенно не обязаны, даже если несколько обязаны на самом деле.

В природе человека стремление к свободе. Свобода в первом понимании – независимость. Поэтому стремление к свободе нередко принимает весьма крайние формы. Люди не очень любят быть обязанными другим и становятся особенно необъективными по отношению к тем, кто им помогает. Конфликт поколений дает тому массу примеров. Неблагодарность – извращенная форма свободолюбия. Незрелая душа воспринимает признательность как форму рабства. Люто ненавидят тех, кому сделали гадость. Еще больше – тех, кого до этого любили. Ненависть и любовь потому идут рядом, что представляют собой самые крайние формы эгоизма. Чтобы рассчитывать на объективность других, необходимо, но далеко не

достаточно, быть к ним объективным.

Ступени объективности – уважение, симпатия и сочувствие. Уважение выше любви и ненависти. Симпатия невозможна без уважения, а сочувствие – без симпатии. Высший дар – понимание, без которого нет сочувствия. Понимание ведет к истине и добру, к отказу от ненависти в пользу любви.

Нужно понимать и себя и других. Объективность ни без понимания, ни без других невозможна. Свободным и объективным в одиночку быть нельзя. Однако быть свободным и объективным сложнее, чем следовать суждениям большинства и принятым порядкам. В вопросах истины и морали представительная демократия не действует. Нельзя делегировать большинству право и обязанность быть объективным. Разум определяет популяцию *homo sapiens*, но разум – атрибут строго индивидуальный. Коллективный разум – оксюморон.

Без объективности *homo socialis* становится *homo vulgaris*, теряет разумность. Это – мера *homo vulgaris*. Мера *homo socialis* – личность.

ПУСТЯЧКИ, КАРЬЕРА И ИСТИНА

Какой пустячок тиснуть пустую статейку протезе и придушить толковую статью, написанную неприятным, пусть выдающимся, специалистом. Какой пустячок протолкнуть в первый академический ряд середнячка, оттеснив неудобного умника из чужих. Какой пустячок съязвить про хорошую или явно выдающуюся работу и подпустить фимиаму серому вздору молчалина домашнего производства. Какой пустячок смолчать о явной гадости, сделанной другому, и верещать о случайно прижатом собственном пальце. Какой пустячок присвоить чужой результат, снять фамилию соавтора с форзаца книги или провалить чужую хорошую диссертацию. На таких пустячках зиждутся фальшивые репутации дутых лакеями академических фигур. Карьеру подобными пустячками построить легко, а обогатить науку невозможно.

Наука безжалостна, ибо служит только истине. Истина лежит за пределами человека, она объективна и от человека не зависит. Истина бесчеловечна в

*Кутателадзе С.С. – д. ф.-м. н., профессор Института математики им. С.Л. Соболева (г. Новосибирск), (sskut@math).

своей независимости и недоступности. Большинство ученых служит себе, а вовсе не абстрактной истине. Карьерные пустячки науку тормозят, если не губят. В них – львиная доля нынешнего кризиса академической науки.

«Только истина является тем предметом, которым ученые, большие и маленькие, занимаются», – громкогласно заявил первый избранный Президент Академии наук Александр Петрович Карпинский. Красиво сказал и настаивал на своем до последнего, но остался фактически белой вороной на той самой Чрезвычайной сессии Общего собрания Академии наук 2 февраля 1931 г., на которой по академическим свободам России был нанесен первый сильнейший административный удар.

«Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас» (Екклесиаст, 1:10).

КРАСОТА В НАУКЕ

Красота не свойство, а отношение. Без человека красоты нет. Красота – гармония свойств объекта и внутреннего состояния субъекта. Гармония проявляется объективно, например, как непротиворечивость и фальсифицируемость теорий. Есть и субъективные ощущения гармонии, вызывающие эндорфины счастья. Понимание – гармония того, как оно есть на самом деле, с тем, что осознано. Понято значит красиво. Красота концепций, гипотез и теорий в их неизбежности. Красота в науке связана с пониманием истины.

Критичность – дисгармония объекта и внутреннего состояния субъекта. Пытливые вопросы «Почему?», «Как это так?», «С чего Вы это взяли?» свидетельствуют об отсутствии какой-либо гармонии. Критичность – необходимый элемент ума. Поэтому красота противостоит уму, хотя бы отчасти.

Научные гипотезы и прогнозы должны соответствовать истине. Логика – гармонизация известного и неизвестного. Следовательно, красота может быть критерием отбора гипотез и прогнозов в условиях неопределенности, неполной информации, невозможности экспериментальной проверки и т. п. Красота в науке – орудие обоюдоострое. Субъективность красоты ослепляет ученого и исключает критичность.

Безумная теория расположена за пределами компетенции ума – критичность, как свойство ума, безумию не принадлежит. Безумная теория существует вне критики и дисгармонии хотя бы отчасти и, значит, может быть и красивой и истинной. Нильс Бор однажды сказал Вольфгангу Паули: «Все согласны в том, что Ваша теория безумна. Вопрос, по которому мы расходимся, – достаточно ли она безумна, чтобы иметь шанс быть истинной». Это яркое суждение не всегда получает правильное толкование и потому достойно разъяснения.

Концепция, гипотеза или теория, попавшая в зону гармонии, уже заведомо вышла за пределы критично-

сти. Стало быть, красота непроверяемой обычными средствами – безумной – концепции, гипотезы или теории действительно может служить аргументом в пользу ее принятия.

Красота является нам как внутри, так и вне науки. Красота – поводирь на границе знания и незнания, индикатор понимания и указатель истины.

ОПТИМИЗМ И ПЕССИМИЗМ

Оптимизм и пессимизм – формы предвзятости, препятствующие объективности суждений. Границы между оптимизмом и пессимизмом достаточно условны: оптимизм суждения «могло быть хуже» – скрытая форма пессимизма, а пессимизм суждения «добром не кончится» – скрытая форма оптимизма. По своей внутренней природе оптимизм и пессимизм различны. Оптимизм предопределен отбором – он помогает жить и размножаться. Пессимизм не врожден, а социально приобретаем.

Оптимизм и пессимизм по-разному позиционируют себя по отношению к добру и злу. Проблема добра и зла среди людей в конечном счете – проблема каннибализма, то есть поедания себе подобных. Есть людей плохо, а не есть – правильно. В этом отношении у человечества давно практически полный консенсус. Активных сторонников Жана Беделя Бокассы найти трудно. К несчастью, людоедство среди *homo sapiens* феномен не только гастрономический. Одна из самых распространенных форм современного каннибализма – карьеризм. Всепоглощающая и часто неосознанная страсть карьериста – властолюбие. Властолюбие – источник зла, ненависти и несвободы, венец пороков и преступлений против человечности. Более низкой страсти нет. Карьерист – маленький тиран.

Людоедство – тайная страсть тирана. Карьеру делают сообща. Трудно не стать людоедом в компании людоедов. Оптимизм рождает иллюзию, что все главные гадости человечеством уже проделаны и каннибалов не осталось. Достаточных оснований для этого вывода не видно – каннибализм трансформируется, но никуда не исчезает. Просто современное людоедство выглядит иначе, чем во времена Пятницы, Фернана Монтегю или Ивана Денисовича. Оптимизм подобен вере, питает терпимость и примиренчество. Оптимизм иллюзорен и крайне антропоцентричен даже в своих эсхатологических формах.

Пессимизм рационален и ведет к осознанию трагичности индивидуального бытия. Понимание деятельно и требует поиска путей в будущее. Пессимизм видит зло в популяции *homo sapiens*, констатирует неизбежность его проявлений и ставит проблему элиминации последствий неотвратимого зла. Дело не в том, что среди нас есть людоеды, властолюбцы и прочие маньяки, их появление – закон природы. Дело в том, как мы охраняем свою популяцию от неизбежных моральных уродов, людоедов и палачей.

Разум и знания выше оптимизма и пессимизма. На них надежда и в них будущее.